

С 1919 г. все медицинские работники Казанской губернии были объединены в единый профсоюз медицинских работников. Раз и навсегда было покончено с раздробленностью и ведомственностью медицинских работников.

Произошел перелом в сознании казанских медиков. Большинство из них не только приняли социалистические преобразования в области медицины, но и стали их проводниками.

В основу работы Казанского губздравотдела было официально положено профилактическое направление исходя из ленинских декретов и второй Программы РКП(б), требовавших проведения широких оздоровительных и санитарных мер с целью предупреждения заболеваний.

Несмотря на огромные трудности, в Казани в то время не замирала и исследовательская мысль. Упорство, настойчивость, энтузиазм деятелей медицинской науки обеспечили широкие и глубокие научные исследования и их применение в практике санитарно-лечебного дела.

Становление советского здравоохранения в Татарии — результат гениально задуманной и осуществленной в интересах народа ленинской системы социалистических преобразований.

Поступила 18 января 1964 г.

К ИСТОРИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НАУЧНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В КАЗАНИ

Проф. Т. Д. Энштейн

Зав. кафедрой организации здравоохранения и истории медицины
Казанского медицинского института

Принципиально новой, подлинно революционной чертой советской медицины, коренным образом отличающей ее от медицины дореволюционной России и современных капиталистических стран, несомненно, является профилактика как основное направление теоретической научной мысли и практической деятельности в области охраны народного здоровья.

В истории развития профилактических и общественных принципов в дореволюционной медицине надо признать немалые заслуги за Казанью, ее старейшим университетом, передовыми учеными-медиками и практическими врачами, объединенными с конца 60-х годов XIX столетия в Общество врачей г. Казани.

Казанский университет и его медицинский факультет были учреждены в 1804 году. Уже в первом десятилетии существования университета одним из его первых профессоров-медиков терапевтом Карлом Федоровичем Фуксом были предприняты обстоятельные медико-топографические, санитарно-статистические и этнографические исследования, по преимуществу Поволжья и Прикамья.

С 1812 г. вплоть до смерти К. Ф. Фукса в 1846 г. на страницах «Казанских Известий», журнала «Заволжский Муравей», «Казанского Вестника», «Казанских Губернских Ведомостей» печатались регулярно его очерки о движении заболеваемости, о санитарном состоянии Казани, о нравах и обычаях татар, чувашей, мари, удмуртов, башкир и других народностей, об эпидемиях того времени и санитарно-оздоровительных мерах, диктуемых сложившейся обстановкой. Исключительный интерес представляет напечатанный в 1844 г. и подводящий итоги многолетних наблюдений труд К. Ф. Фукса «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях».

Без преувеличения можно сказать, что собранные вместе санитарно-статистические, этнографические и социально-гигиенические работы К. Ф. Фукса являются уникальной летописью общественной медицины в обширном крае с многонациональным населением.

Популярности К. Ф. Фукса в значительной степени способствовало то, что он не только изучал жизнь населения, но и поистине был беззаветным борцом с его общественными бедствиями, что, в частности, выразилось в его бесстрашной борьбе с эпидемиями тифа в 1812—1813 гг. и холеры в 1831 г., причем он сам тяжело переболел обеими этими инфекциями.

От К. Ф. Фукса пошел традиция живейшего интереса к антропологическим и этнографическим исследованиям у ряда казанских ученых-медиков. Казанские анатомы создали целую школу в области антропологии, у истоков которой стояли П. Ф. Лесгафт, Н. М. Малиев, а затем развивали исследования в этом направлении А. М. Фортунатов, Н. П. Федоров, А. Д. Сурков, М. М. Хомяков, Н. Д. Бушмакин, Н. С. Сысак. Трудом Н. М. Малиева была в 80-х годах создана редкостная краниологическая коллекция в Анатомическом театре Казанского университета, которая с течением времени пополнялась и представляет в настоящее время выдающееся собрание экспонатов.

Этнографическими и антропологическими исследованиями занимались представители разных специальностей, прямо не связанных с этой отраслью знаний. К ним относятся акушер В. М. Флоринский, хирурги Н. Ф. Высоцкий, М. Ф. Кандаратский, невропатолог и психиатр В. М. Бехтерев, гигиенисты А. И. Якобий, В. А. Арнольд.

Антропологические и этнографические работы всех этих авторов освещали малоизученные вопросы о так называемых «малых народах» и представляли огромное социально-гигиеническое значение, поскольку в них с научных позиций доказывалось, что причиной наблюдавшегося вымирания народностей являются не какие-то врожденные биологические особенности, не своего рода «фатум вырождения», а экономические, санитарные, бытовые и другие неблагоприятные условия существования широких масс угнетенного царизмом и эксплуатируемого населения страны.

Профилактические взгляды казанских ученых-медиков складывались со времени открытия в Казани высшей медицинской школы в продолжение многих десятилетий в результате активного участия в борьбе с эпидемиями.

Эпидемиологии как науки в современном смысле слова в те далекие от нас времена не было, как не было и подлинно научного представления о природе инфекционных болезней, поскольку еще не сложилось учение о микробах. Приемы борьбы с эпидемиями, методы их предупреждения вырабатывались практикой, непосредственным живым опытом участвовавших в этой борьбе людей. В этой высокоответственной, всегда чрезвычайно острой, полной тревог обстановке рождались новые представления о задачах и методах работы врача, происходила переоценка привычных понятий, вырабатывался новый, общественно-профилактический подход к работе.

До 70-х годов прошлого столетия, т. е. до образования Общества врачей, не было объединяющей организации медиков, участвовавших в борьбе с эпидемиями. Поэтому новая эра в общественно-санитарном направлении казанских медиков открывается со времени основания Общества врачей в 1868 г.

27 апреля 1870 г., по предложению председателя Общества врачей г. Казани профессора патологической анатомии Александра Васильевича Петрова, единодушно принимается программа деятельности, в которой задачи Общества определены как «...всестороннее изучение в медицинском отношении местностей с целью затем поднять в них уровень общественного здоровья»¹.

Создается специальная комиссия, которая представляет Обществу 19 мая 1870 г. разработанную ею программу «по изучению местной гигиены с медицинской топографией и статистикой». В основу программы изучения кладется этиологический принцип. Как выразился докладчик от имени комиссии доктор медицины И. Г. Навалихин (гистолог), «...этот план по возможности удовлетворяет запросам прикладной этиологии, как гигиены в общепотребительном смысле слова»².

Ввиду особого интереса этой программы, одобренной собранием Общества, и ее созвучности с нашими современными представлениями о задачах санитарно-гигиенического изучения уместно привести ее краткое содержание.

В этой программе прежде всего предлагалось выявить пункты с особенно напряженным состоянием болезненности на протяжении ряда лет — по территориям, по временам года, изучить состав населения по основным признакам с концентрацией внимания на показателях рождаемости и смертности; далее программа намечала выяснение климатических условий края с описанием данных о высоте, атмосферном давлении, влажности, температуре, наслоениях почвы, осадках, уровне почвенной воды, жесткости воды и других ее физико-химических показателях и т. п.; требовалось дать оценку с санитарной точки зрения жилищ и условий жизни в них; особенно обстоятельно предлагалось обследовать по данным заболеваемости наиболее пораженные участки населенного пункта, взять под тщательное наблюдение такие объекты, как учебные заведения, больницы и госпитали, казармы и караульные дома, тюрьмы, помещения больших рабочих артелей, ночлежные дома, фабрики, мастерские.

С утверждением этого плана Общество сочло необходимым создать в своем составе оперативный орган по проведению санитарных обследований и действенной реализации вытекающих из них выводов. Так была создана Постоянная санитарная комиссия, председателем которой ввиду ее особой важности был избран председатель Общества А. В. Петров. Этой комиссией была проделана большая работа по детальному составлению программ обследования, по изучению санитарного состояния города в аспектах принятой Обществом программы, внесен ряд предложений в земскую управу, городскую думу, начальнику губернии и администрации обследованных учреждений.

Труды Постоянной санитарной комиссии получили одобрение IV съезда русских естествоиспытателей, проходившего в Казани в августе 1873 г. Своим высоким авторитетом этот Всероссийский съезд поддержал перед всеми врачебными обществами России опыт Казани в санитарном изучении местностей с целью их оздоровления в качестве достойного подражания образцу.

Вдохновленные решениями съезда Казанское общество врачей разработало положение об особом типе учреждений — санитарной станции, прообразе нашей современ-

¹ Протоколы Общества врачей г. Казани, 1870, 2.

² Там же, протокол 5.

ной санитарно-эпидемиологической станции. Мыслилось, что санитарная станция должна наладить систематические санитарные исследования в сочетании с медицинской статистикой. В последующие годы в Казани по программе санитарных станций начались и продолжались до конца XIX столетия многочисленные санитарно-гигиенические исследования воздуха, воды, почвы, жилищ, очистных устройств, изучалось движение заболеваемости, рождаемости и смертности, составлялись фундаментальные обзоры санитарного состояния города. Особенно большие заслуги в создании замечательных санитарно-гигиенических и медико-статистических материалов, составляющих, без преувеличения, выдающуюся библиотеку, принадлежат таким энтузиастам профилактической медицины, как П. А. Песков, А. Я. Щербаков, И. П. Скворцов, А. В. Петров, Н. Ф. Высоцкий, В. Д. Орлов и мн. др.

Кроме Постоянной санитарной комиссии, в те же 70-е годы Обществом были созданы отделы: изучения господствующих болезней, оспопрививания, ветеринарный, судебно-медицинский, физического воспитания, каждый из которых разработал свою программу и развил активную деятельность. В этот период составлена Обществом номенклатура болезней (в комиссии под председательством терапевта Н. А. Виноградова), выработана единая карта для собирания сведений о заболеваниях, одобренная и принятая за образец Московским обществом врачей.

По предложению хирурга Н. И. Студенского, Общество с целью публикации сведений о заболеваемости, а впоследствии и разнообразных других медико-статистических, обзорных, казуистических материалов, хроники, дискуссий и т. п. начинает издавать печатный орган «Дневник общества врачей г. Казани», который выходит в свет с 5 мая 1872 г. с периодичностью примерно 1 раз в 2 недели. «Дневник» постепенно и по количеству, и по разнообразию печатаемого материала перерастает в журнал и с 1901 г. получает новое наименование «Казанский медицинский журнал».

Кроме «Дневника», время от времени выпускаются сборники под названием «Труды Общества врачей г. Казани». Находится место для больших работ членов Общества и в «Ученых записках Казанского университета». Не представляется возможным даже кратко осветить весь круг проблем общественной медицины, которые получили свое отражение на страницах этих изданий.

Отметим лишь наиболее существенное с точки зрения истории и интереса для сегодняшнего дня.

Трудами казанских ученых — членов Общества врачей были заложены в России основы санитарной статистики. Впервые с университетской кафедры стал читаться курс медицинской статистики; в 1872 г. по предложению председателя Общества проф. А. В. Петрова медицинский факультет принял решение, одобренное Советом университета, об учреждении курса медицинской географии и статистики с поручением чтения этого предмета доктору медицины П. А. Пескову на правах доцента. В 1874 г. этот лекционный курс появился в печати на страницах «Ученых записок Казанского университета» с подзаголовком «Медицинская статистика и география как отдельные отрасли общественных наук и методы статистического исследования в области медицины»¹.

Этот труд, занимающий 92 страницы компактного шрифта, представляет первое в отечественной литературе оригинальное систематическое изложение статистических методов применительно к задачам медицинских исследований.

Большое влияние, в смысле идейном и организационном, оказало Общество врачей г. Казани на развитие в России врачебного земского движения. В 1871 г. в издании Общества выходит в свет труд И. И. Моллесона, члена Общества, земского врача, работавшего в г. Перми, озаглавленный «Земская медицина». Это было первое в литературе о земстве сочинение по волновавшим земских врачей животрепещущим вопросам организации земского врачебного дела, о задачах, о направлении, путях развития земской медицины. В этой работе дана критика так называемой разъездной системы земской медицинской помощи и обоснован переход к стационарной, участковой системе; определены права фельдшеров и их взаимоотношения с врачами; выдвинут тезис о санитарном направлении земской медицины и дана программа санитарной деятельности.

Вслед за книжкой И. И. Моллесона появляется также посвященный злободневным вопросам организации земской медицины труд двух видных ученых и общественных деятелей Казани — проф. А. В. Петрова и приват-доцента А. Я. Щербакова «Заметки о земской медицине в Казанской губернии» (1872). На 112 страницах книги авторы излагают результаты проведенного ими экспедиционного изучения состояния медицинского дела в уездах Казанской губернии (составляющих ныне Татарскую, Чувашскую и Марийскую АССР) — Казанском, Спасском, Тетюшском, Чистопольском, Чебоксарском, Цивильском, Ядринском, Царевококшайском и некоторых других. И в этом сочинении на материале большой земской губернии доказывалась несостоятельность разъездной и утверждались преимущества стационарной системы организации медицинской помощи крестьянскому населению. Со всею убедительностью авторы провозглашали гигиеническое, профилактическое направление в качестве ведущего в деятельности земского врача.

¹ «Уч. зап. Каз. ун-та», 1874 г., 5.

В более поздние годы вопросами земской медицины много занимался и по поводу них выступал на съездах врачей и в печати профессор гигиены Казанского университета М. Я. Капустин. Хорошо известны его работы «Вопросы земской медицины. Сборник статей» (СПб, 1900), статья «Земская медицина» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона, речь на VIII съезде русских врачей в память Н. И. Пирогова «Задачи гигиены в сельской России» («Русская мысль», 1902, 5).

Кроме постановки вопросов о замене разъездной системы стационарной, о фельдшеризме и квалифицированной врачебной помощи крестьянству, о вопиющих санитарных нуждах деревни, большой заслугой Общества врачей г. Казани в развитии земской медицины является идея об обязательности сочетания лечебного и санитарно-гигиенического направлений деятельности врача. Поэтому М. Я. Капустин имел все основания подчеркнуть этот вклад Казани в земскую медицину перед лицом всей врачебной России: «Возникло так называемое санитарное направление. Оно родилось на Волге, формулировалось в Казани, было сочувственно встречено в Петербурге и в подготовленном виде возникло в Москве. Мне достаточно назвать имена Е. А. Осипова и Ф. Ф. Эрисмана, чтобы для большинства присутствующих стало ясно, во что может развиться это санитарное направление, руководимое одной общей идеей, трудом и настойчивостью большой группы лиц, которые прониклись интересами деревни и с любовью и старанием идут вперед по раз намеченному пути. Почти одновременно с московским земством санитарное направление стало культивироваться в земствах Петербургском, Вятском, Пермском, Новгородском, Самарском, Херсонском и многих других...»¹.

Стремясь объединить вокруг идей общественно-профилактического направления деятельности возможно большее число врачей, Общество врачей г. Казани принимает решение о необходимости «издания самостоятельного органа, посвященного общественной медицине, который, знакомя публику и врачей с состоянием у нас общественной медицины, отвечал бы по возможности на все вопросы, возникающие при ее практическом приложении, и, наконец, указывал бы, на основании строгих научных данных, правильный путь к ее дальнейшему движению».

В 1873 г. программа «Журнала общественной медицины» была составлена и при докладе по этому поводу председателя Общества проф. А. В. Петрова опубликована в № 3 «Дневника» за этот же год.

Основание этой программы «Журнала общественной медицины» А. В. Петров дает в следующих торжественных словах, которыми он начал свой доклад: «Не подлежит более никакому сомнению, что новое направление в медицине укореняется с каждым днем. После тысячелетий бесплодного служения отдельным единицам медицина и врачи призываются на службу целому обществу. Требуется излечить общественные болезни, поднять уровень общественного здоровья, возвысить общественное благосостояние».

В программе нового журнала представлены с достаточной полнотой вопросы естественного движения населения, заболеваемости и причин смерти, медико-топографического описания местности, влияния на здоровье человека «различных ремесел и занятий», взаимосвязи здоровья и общественных условий его существования, борьбы с эпидемиями и предупреждения их, организации лечебной помощи, правильного построения медицинской статистики и ряд других вопросов, вплоть до пропаганды научных сведений по всем отделам общественной медицины (характерно, что всюду эти два слова писались с большой буквы!).

Перспект журнала, разосланный виднейшим представителям медицинской науки и практической медицины, встретил одобрительные отзывы, и свое согласие принимать участие в работе журнала прислали А. П. Доброславин, В. А. Манассеин (Петербург, Медико-хирургическая академия), В. А. Субботин (Киев), Н. А. Андреев (Варшава), Н. А. Сочава (Харьков) и некоторые другие. Однако не прошло много времени, как казанский губернатор сообщил Обществу врачей, что на издание «Журнала общественной медицины» «...не последовало разрешения г. Министра внутренних дел».

Хотя Общество врачей и постигла тяжелая неудача, но сам по себе замысел и труд по составлению программы журнала общественной медицины был новым, воодушевляющим шагом вперед по развитию идей санитарно-профилактического направления и умножению рядов энтузиастов общественной медицины в России.

Заветная мысль о необходимости создать в России учреждение общественной медицины продолжала жить среди деятелей казанской медицины, и через 30 лет проф. М. Я. Капустин на VIII пироговском съезде врачей выступил с предложением о том, чтобы съезд ходатайствовал «об учреждении в Москве одного на всю Россию Института общественной гигиены». По идее автора предложения, этот институт должен был бы давать стране «...специально подготовленных врачей на всех поприщах общественной гигиены», а затраты на содержание этого учреждения, по мнению М. Я. Капустина, окупались бы тем, что результаты работы института «внесут свет в заботы о миллионах сельских жителей».

Само собою разумеется, и это предложение, так же как и открытие журнала общественной медицины, не получило осуществления в условиях царской России.

¹ Из речи на VIII съезде русских врачей в память Н. И. Пирогова, 1902.

Как известно, Общество врачей г. Казани после четырех лет своей активной общественно-профилактической деятельности навлекло на себя крайнее недовольство правительственной администрации и в 1874 г. подверглось полному разгрому: на кафедре председателя проф. А. В. Петрова и на его квартире был произведен полицейский обыск, причем, по свидетельству современников, в поисках крамолы перепиливали даже оглобли; Общество было закрыто и возобновило свою деятельность лишь через 5 лет, в 1879 г., на основе нового устава, в качестве академического учреждения университета, под названием «Общество врачей при Казанском императорском университете». Однако и в новых условиях старые профилактические традиции продолжали жить, и под академической оболочкой скрывалось прогрессивное, профилактическое направление мысли, то и дело прорывавшееся наружу в той или иной форме.

Яркую страницу в истории профилактической медицины в Казани представляет деятельность научного объединения военных врачей Казанского военного округа. Начав свое существование в 1869 г. под названием «Санитарный комитет», Общество военных врачей в 1872 г. было распущено по тем же причинам, по каким через два года после этого было распущено властями Общество врачей г. Казани. В 1886 г. было образовано новое научное объединение — «Казанское военно-санитарное общество», просуществовавшее до декабря 1905 г., когда и оно было закрыто. Лишь с 1909 до 1914 гг. Общество возобновило свою деятельность в Казани, но уже под другим названием — «Общество ревнителей военно-санитарных знаний». В общей сложности, за исключением перерывов в деятельности всех трех формаций военно-санитарного общества, оно активно работало свыше четверти века.

Это научное общество, объединившее военных врачей огромного Казанского округа, под влиянием традиций Общества врачей г. Казани избрало основой своей деятельности санитарно-гигиеническое направление, что, в частности, находило отражение в названиях Общества на отдельных этапах его существования. Оставленное Обществом ценное научное наследство в виде печатных протоколов, сборников трудов, монографий, журнальных статей¹ позволяет судить о широком охвате санитарно-профилактических проблем, которыми занимались члены Общества — передовые военные врачи того времени: тут и вопросы заболеваемости и смертности в воинских частях, и эпидемиологические вопросы в самом широком плане, и вопросы гигиены питания, и гигиены обмундирования, и санитарного состояния казарм и летних лагерей, и организации лечебного дела вплоть до вопросов санаторного лечения и кумысолечения, и вопросы работы призывных комиссий и врачебной экспертизы, и обмен опытом санитарного обеспечения армии во время войны, и решение санитарно-тактических задач, и многие другие вопросы, выдвигавшиеся проблемами сохранения здоровья и облегчения службы русского солдата.

Активную роль в борьбе за благородные цели Казанского военно-санитарного общества играли его члены В. В. Лотин, Е. М. Идельсон, И. М. Потехин, В. С. Бронников, М. П. Наумов, Н. К. Щепотьев, Н. П. Мачинский, А. Н. Рябинин и многие другие.

Нужно отметить, что деятельное участие в работе Военно-санитарного общества в качестве его действительных членов принимали профессор Казанского университета хирург Л. Л. Левшин, И. А. Праскин, Н. Ф. Высоцкий, Н. И. Студенский, И. В. Кузьмин, гигиенист М. Я. Капустин, акушер Н. Н. Феноменов, психиатр В. М. Бехтерев, патолог Н. М. Любимов, окулист Е. В. Адамюк, педиатр Н. А. Толмачев, химик А. И. Луньяк. Такое блестящее представительство профессуры медицинского факультета Казанского университета в Военно-санитарном обществе в значительной мере объясняет и высокий научный уровень и успехи этого Общества, вытекавшие из профилактических идейных устремлений казанских ученых-медиков.

Широкий профилактический кругозор казанских ученых-медиков отразился и в организации лечебного дела, в частности в организации поликлиник.

Инициатива учреждения в университете поликлиники была проявлена в Казани впервые профессором факультетской терапии Н. А. Виноградовым в 1869 г. В своем представлении факультету по этому поводу он доказывал огромную пользу приобретения студентами опыта наблюдения амбулаторных больных и, в частности, посещения ими таких больных на дому. Совет университета поддержал одобренное медицинским факультетом предложение Н. А. Виноградова, однако министерство народного просвещения отклонило представление университета на том основании, что посещение больных на дому якобы связано с затратой студентами слишком большого времени, с ущербом для их прямых занятий. Главным поводом к отказу было то, что министерство боялось соприкосновения студентов с больными в их домашних условиях, так как, по выражению министра, больные, которых студенты стали бы посещать на дому, «принадлежат к беднейшему классу и не могут выполнять рекомендуемых им гигиенических советов». Отсюда вывод: «...предположенная поликлиника, как учреждение человеколюбивое, не обещает пользы больным»². Все же было разрешено проводить такие занятия «...в виде частной меры...», а не систематически, притом каждый

¹ См. диссертацию полк. мед. службы С. К. Никитина «История Казанского военно-санитарного общества», 1956 г.

² «Уч. зап. Каз. ун-та»; «Изв. ун-та», 1870 г.

раз под постоянным личным наблюдением профессора или ассистента, и с оговоркой, чтобы не помешать прямым занятиям студента.

Разумеется, Н. А. Виноградов воспользовался этой формулировкой и с 1871 г. регулярно осуществлял такие занятия со студентами, причем с 1875 г. Совет университета по ходатайству Н. А. Виноградова учредил должность поликлинического врача.

В этом необычном для того времени научно-педагогическом приеме ведения поликлинических занятий для студентов крылось новое начало, роднящее инициативу Н. А. Виноградова с нашим современным пониманием роли поликлиники как важнейшей формы лечебно-профилактического обслуживания населения и воспитания будущего врача в духе участковости и профилактической направленности лечебной деятельности.

В 1879 г., когда в Обществе врачей обсуждался вопрос о мероприятиях против ожидавшейся в городе чумы, проф. акушерства В. М. Флоринский предложил в целях наиболее раннего выявления заболеваний организовать работу врачей по участковому принципу. Предлагалось разбить город на участки, к каждому из них прикрепить врачей и студентов старших курсов, возложить на участковую персонал функции наблюдения, своевременного обнаружения среди населения участка заболевших какой бы то ни было болезнью и немедленного принятия необходимых мер (госпитализации, помощи на дому, а в нужных случаях — мер противозидемического характера). В. М. Флоринский сумел облечь свои предложения в стройную систему, отвечающую в основных чертах нашим современным понятиям об участковости работы врача и диспансеризации населения.

Таким образом, в 70-х годах прошлого столетия передовые деятели медицины в Казани не только нашли верное общественно-профилактическое направление всей врачебной деятельности, но и чрезвычайно близко подошли к правильному решению задачи соединения профилактики и лечения через поликлинику, врачебный участок, с распространением врачебного влияния на быт и санитарные условия жизни населения.

При столь энергичном развитии общественно-медицинского направления в Казани естественно было ожидать, что здесь раньше, чем в других университетах страны, должен быть поставлен вопрос о выделении самостоятельной кафедры гигиены на медицинском факультете. В действительности так и произошло: 2-го марта 1866 г. медицинский факультет обсуждает представление профессора судебной медицины А. И. Якобия об отделении гигиены от судебной медицины в отдельную кафедру. Совет университета 8 апреля того же года одобряет внесенное факультетом предложение; однако лишь через три года (в 1869 г.) министерства просвещения и внутренних дел прислали разрешение открыть в Казанском университете самостоятельную кафедру гигиены, полное название которой тогда было: «гигиена с медицинской полицией, медицинской географией и статистикой» с доцентурой «эпизоотических болезней с ветеринарной полицией».

Надо иметь в виду, что кафедра гигиены в российских университетах в общем порядке была введена лишь после вступления в действие Устава 1884 г. Таким образом, в Казани самостоятельная кафедра гигиены, благодаря инициативе передовых ученых факультета, возникла в числе первых в России, почти одновременно с такой же кафедрой в Петербургской medico-хирургической академии (во главе с А. П. Доброславным) и в Московском университете, сткрывшейся в 1884 г. (во главе с Ф. Ф. Эрисманом). Руководителями казанской кафедры гигиены являлись видные представители этой науки в России, известные своими трудами и активной общественной деятельностью — А. И. Якобий, П. А. Песков, И. П. Скворцов, М. Я. Капустин, К. Э. Добровольский, в послеоктябрьский период — В. В. Милославский.

Таким образом, приведенные итоги прошлого Казанской высшей медицинской школы показывают, какими путями на протяжении большого периода времени, предшествующего Великой Октябрьской социалистической революции, создавался богатейший идейный и материальный фонд общественной медицины, передовой по своим целям и методам, демократической по своему строю, профилактической по направлению. При этом не следует забывать, что все то новое и прогрессивное, что было создано деятелями медицины в Казани, возникало в труднейших условиях царского строя.

В атмосфере профилактических идей Казанского общества врачей воспиталась целая плеяда выдающихся деятелей земской медицины, питомцев Казанского университета, поставивших на своем знамени практическое осуществление идеалов общественной медицины. Это всем известные столпы земской медицины Е. А. Осипов, И. И. Моллесон, Н. И. Тезяков, П. Ф. Кудрявцев, П. А. Песков, А. А. Миславский, П. В. Рудановский, В. О. Португалов и многие другие. Статистические и санитарно-гигиенические исследования этих врачей хорошо знал В. И. Ленин и цитировал их в своих сочинениях.

С этих же профилактических традиций начиналась деятельность в земстве врачей — питомцев Казанского университета Н. А. Семашко и З. П. Соловьева, большевиков, ставших после Великого Октября во главе советского социалистического здравоохранения.

За десятилетия, прошедшие после Великого Октября, советская медицина на путях профилактики, ставшей государственной линией социалистического здравоохра-

нения, достигла выдающихся результатов в оздоровлении страны и повышении уровня здоровья населения.

В замечательном документе наших дней — Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом и справедливо названной народами мира Коммунистическим манифестом современной эпохи, в план построения коммунистического общества в качестве одного из важных слагаемых включен перечень мероприятий, озаглавленных: «Забота о здоровье и увеличении продолжительности жизни». Это — воодушевляющая программа укрепления здоровья людей, их процветания и долголетия, программа подлинного гуманизма эры коммунизма.

И в дни торжества мечтаний лучших умов человечества о счастливом коммунистическом обществе уместно помянуть добрым словом тех из перечисленных деятелей, кто еще в начале 70-х годов прошлого столетия выдвинул высокую задачу «всестороннего изучения в медицинском отношении местностей с целью поднять в них уровень общественного здоровья» и кто на протяжении своей жизни неустанно боролся за достижение этой благородной цели.

Поступила 20 ноября 1961 г.

О РОЛИ КАЗАНСКИХ ПСИХИАТРОВ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХИАТРИИ

Доцент В. П. Андреев

Кафедра психиатрии (зав. — проф. М. П. Андреев) Казанского ордена
Трудового Красного Знамени медицинского института

В мае 1964 года исполнилось 150 лет медицинского факультета Казанского университета, но психиатрия как самостоятельная дисциплина стала преподаваться значительно позже. Недавно (1962 г.) отмечалось 70-летие Казанского общества невропатологов и психиатров, организованного В. М. Бехтеревым. Скоро исполняется столетие существования кафедры психиатрии и 50 лет со дня основания психиатрического стационара, построенного по инициативе академика В. М. Бехтерева, стационара, который в настоящее время носит его имя.

Создание общества и Казанской школы невропатологов и психиатров тесно связано с именем В. М. Бехтерева. Широта и оригинальность творческой деятельности Владимира Михайловича привлекали к нему много учеников, среди них: П. А. Останов, К. К. Васильев, Б. И. Воротынский, Н. Я. Смелов, А. Ф. Мальцев, И. К. Мейер, Н. Н. Реформатский, С. Д. Колотинский. Бехтерев всегда работал в тесном сотрудничестве с другими специалистами — теоретиками и клиницистами. Так, в организации общества и его деятельности активное участие принимали многие видные ученые того времени (Н. О. Ковалевский, К. А. Арнштейн, Н. А. Миславский, И. М. Догель и др.).

Работа общества до 1918 г. отражена в журнале «Неврологический вестник», организатором и идейным вдохновителем которого был также В. М. Бехтерев.

Самобытность творческой деятельности Бехтерева в казанский период позволяет говорить об особенностях направления Казанской психиатрической школы.

В старинном медицинском центре, Казанском университете, работали выдающиеся ученые-клиницисты, общение с которыми способствовало развитию у казанских психиатров интересов к соматическому состоянию больного и вело к более углубленному клиническому исследованию больных.

Первым профессором, занявшим кафедру психиатрии в Казанском университете в 1872 г., был А. У. Фрезе. В России это была вторая самостоятельная кафедра.

А. У. Фрезе придал этой кафедре соматическое направление с самого начала своей деятельности.

При А. У. Фрезе Казань стала вторым центром подготовки психиатров, здесь воспитывались многие видные деятели земской психиатрии — П. П. Кашенко, А. Ф. Мальцев, К. Р. Евграфов. У него работал основоположник земской общественной медицины Е. А. Осипов.

В 1885 г. кафедру психиатрии Казанского университета занял талантливый ученый В. М. Бехтерев, который придал анатомо-физиологическое направление научной деятельности кафедры. В его работах по анатомии и физиологии впервые дано полное систематическое описание связей различных отделов спинного мозга и хода нервных путей в различных отделах центральной нервной системы. В Казани им завершен классический труд «Проводящие пути спинного и головного мозга», являющийся по настоящее время настольной книгой невропатологов и психиатров. В этих трудах Бехтерев по-новому рассматривает расположение некоторых центров в коре головного мозга и делает вывод о физиологических функциях некоторых отделов центральной нервной системы.

Работы В. М. Бехтерева, проведенные в Казани совместно с физиологом Н. А. Миславским, явились одними из первых по вопросам о корковой регуляции